

Александр Майоров

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ ЗАПАДНОГО ПОХОДА БАТЯЯ И КАРПАТО-ДУНАЙСКИЕ ЗЕМЛИ

Выделяя летописный материал о татаро-монгольском нашествии на Русь в особую *Повесть о нашествии Батая* – самостоятельное литературное произведение, возникшее в середине – второй половине XIII в., исследователи говорят о трех основных версиях памятника: 1) южная, представленная в Ипатьевской летописи (далее – Ил); 2) центрально-русская (владими́ро-суздальская, возможно, опиравшаяся на рязанскую), содержащаяся в Лаврентьевской летописи (далее – Лл); 3) северная, которая сохранилась в Новгородской Первой летописи (далее – Н1л)¹.

Особый случай представляют Софийская Первая (далее – С1л) и Новгородская Четвертая (далее – Н4л), а также «зависимые от них летописи», которые, по мнению Г.М. Прохорова, содержат сводный рассказ, выборочно соединяющий первые три версии². А.Н. Насонов отмечал, что рассказ о нашествии Батая С1л составлен из трех источников: близкого к Лл, близкого к Н1л и южнорусского, близкого к Ил³. Специальный текстологический анализ показывает, что этот южнорусский источник в ряде случаев, несомненно, отличался от Ил (точнее говоря, от ее основных сохранившихся списков – Ипатьевского, Хлебниковского и Погодинского)⁴.

Известия общерусских – московских и новгородских – летописей XV в. о событиях монголо-татарского нашествия на Русь восходят к важнейшему в истории русского летописания Новгородско-Софийскому своду, в наиболее полном виде отразившемуся в С1л, второй подборке известий Новгородской Карамзинской летописи (далее – НК2) и Н4л.

Впрочем, вопрос о происхождении Новгородско-Софийского свода остается дискуссионным: А.А. Шахматов и Я.С. Лурье относили его создание к 1448 г. или 1430 – 1440-м гг.⁵, А.Г. Бобров датирует его 1418 г. и отождествляет со Сводом митрополита Фотия⁶. Дополнительные аргументы в пользу существования у С1л – НК2 – Н4л общего протографа – Новгородско-Софийского свода, доведенного до 1418 г., – приводит М.А. Шибаев⁷.

Вслед за рассказом о завоевании татарами Галицко-Волынской Руси⁸ находим последние эпизоды южнорусской *Повести о наше-*

стви Батыя – сообщения о победе татар над венгерским королем Белой и его братом Коломаном в битве на реке Солоной (Шайо), бегстве венгров и погоне за ними татар до Дуная, где войска Батыя затем «стояша по победе три лета»⁹.

После этой фразы составителем Ил сделана обширная вставка. Вставной текст начинается со слов: «Преже того ехаль бе Данило князь ко королеви Оугры»¹⁰. Завершается вставка словами: «Даниль же, затворивъ Холмъ, еха ко братоу си Василкови, поима с собою Коурила митрополита»¹¹.

Вставка включает известия о судьбе Даниила Романовича и черниговских князей, его главных соперников на юге Руси, и представляет собой, несомненно, отрывок из летописания Даниила Галицкого. Текст ее в Ипатьевском списке разделен на три части и помещен в разных годовых статьях – 6748, 6749 и 6751 (статья 6750 г. оставлена без текста). В Хлебниковском списке этот текст не имеет разделения, вместо заголовков годовых статей здесь употреблены словосочетания: «Потом же» и «В то же время»¹².

Первоначальный текст (без вставки) сохранился в летописях новгородско-софийской группы, где вся «южнорусская» часть Повести о нашествии Батыя помещена под 6748 г.¹³ Сличение летописей показывает, что при изъятии вставного текста из Ил восстанавливается первоначальный текст сообщения, который читается ныне в летописях новгородско-софийской группы:

<i>Ил</i>	<i>С1л</i>
<i>под 6748 (1240) годом</i>	<i>под 6748 (1240) годом</i>
...и гнаша е Татаре до реке Доуная. Стояша по победе три лета.	...татарове же гнашася по них до Дуная реки. И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы, и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ.
<i>под 6751 (1243) годом</i>	
А Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ, много зла створше.	

Таким образом, в первоначальном виде текст **Повести о нашествии Батыя** южнорусской версии заканчивался словами: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы, и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ». Примерно в таком же виде окончание повести читается в большинстве общерусских летописей второй половины XV – XVI в.¹⁴

Завершающая фраза повести о возвращении татар в землю свою, «многа зла створиша крестияномъ», по своей смысловой направ-

ленности и стилистике вполне соответствует ее начальным словам: «Придоша безбожнии Измалтяне, преже бивъшесе со князи Роускими на Калкохь...»¹⁵. Сообщениями о приходе «безбожных измаилтян» на Русь и о возвращении «в землю свою» врагов христиан после учиненного погрома автор повести начинает и завершает свой печальный рассказ.

Современные исследователи не обращают внимания на отмеченную нами особенность заключительной части текста *Повести о нашествии Батыея* в составе Ил. По общему мнению, текст повести завершается словами о стоянии татар на Дунае («стояша по победе три лета»)¹⁶. Возможно, свою роль сыграла невнимательность при сличении текстов Ил и летописей новгородско-софийской группы. Впрочем, даже проделавший такое сличение Г.М. Прохоров, верно указавший, что текст статьи 6748 г. С1л составлен из фрагментов текстов Ил, помещенных под 6746 и 6747 гг., заключительную фразу – «и воеваша до Володавы и по озером» – счел заимствованной из неизвестного источника¹⁷.

Между тем еще в 1900 г. А.А. Шахматов прямо указывал, что фраза о «воевании» татар «до Володавы и по озерамъ» взята из окончания *Повести о нашествии Батыея*, которое в Ил отделено от основного текста позднейшей вставкой: «последняя фраза повести “а Татарове воеваше до Володавы и по озерамъ и воротишася много зла сотвориша христианомъ” (Ипат. и Хлебн.) отделена обширной вставкой, начинающеюся словами “стояша по победе три лета” и обнимающею (по Ипат. списку) события 1240 – 1243 гг.»¹⁸.

Различия в текстах Ил и С1л в эпизоде «стояния» татар на Дунае и «воевания» до Володавы недавно пытался объяснить Е. И. Осадчий. Поскольку Ипатьевский список переписывался с оригинала, где были перепутаны листы, в некоторых местах текста летописи возникла путаница. В результате фраза «и стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы и по озеромъ» оказалась разорванной на две части: начало ее помещено в статье 1240 г., а окончание – в статье 1243 г. На «своем надлежащем месте», по мнению Осадчего, эта фраза читается в Хлебниковском списке и «тождественно» – в С1л и Московском летописном своде 1479 г.: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ»¹⁹.

Утверждения исследователя не соответствуют действительности. В Хлебниковском списке, так же как и в Ипатьевском, интересующая нас фраза разделена на две части. После слов «стояша по победе 3 лета» в Хлебниковском списке начинается текст вставки: «Преже того ехаль бе Данило князь къ королеви въ Оугры»²⁰; окончание

фразы о татарах – «и татарове воеваша Доволодавы, и по озеромь...» – читается здесь только после заключительных слов вставки: «и поима со собою митрополита Курила»²¹. Тексты Ипатьевского и Хлебниковского списков в указанных местах совпадают.

Вместе с тем в Хлебниковском списке концовка фразы представлена в более полном виде, нежели в Ипатьевском списке, и соответствует тексту, читающемуся в С1л:

<i>Ипатьевский список</i>	<i>Хлебниковский список</i>	<i>С1л</i>
А Татарове воеваша до Володавы и по озерамь, много зла створше.	И татарове воеваша Доволодавы, и по озеромь, и воротишася, много зла сотвориша христианомь.	и воеваша до Володавы, и по озеромь, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномь.

Из приведенного сопоставления следует, что в оригинале Ил – общем протографе Ипатьевского и Хлебниковского списков – концовка сообщения о победе войск Батыя над венграми выглядела иначе, чем в Ипатьевском списке: в упомянутом протографе читался текст, практически идентичный тексту С1л.

Данное наблюдение подтверждает вывод о том, что первоначальный текст *Повести о нашествии Батыя* южнорусской версии в наиболее полном виде представлен в летописях новгородско-софийской группы. Ее заключительными эпизодами были известия о победе татар над венграми в битве на реке Солоной, преследовании венгерских войск до Дуная, трехлетнем стоянии здесь татар, разорении ими земель «до Володавы» и последовавшем затем возвращении «в землю свою».

Последние два известия – о разорении земель до Володавы и уходе татар восвоiasi – в Ил оказались отделены от основного текста повести обширной позднейшей вставкой. Вопреки мнению А.А. Шахматова, текст вставки начинается словами: «Преже того ехаль бе Данило князь ко королеви Оугры». Эта фраза читается только в Ил; между тем предлагаемая Шахматовым как начальная фраза «стояша по победе три лета» помимо Ил читается также в летописях новгородско-софийской группы и в позднейших общерусских сводах и, следовательно, восходит к первоначальному тексту *Повести о нашествии Батыя*.

Текст вставки содержит сообщения о поездке Даниила Романовича в Венгрию и отказе короля Белы от союза с ним; о попытке

Даниила вернуться на Русь и бегстве его в Венгрию и Польшу из-за страха перед татарами; о возвращении после ухода татар Даниила в Холм, а Михаила Всеволодовича и его сына Ростислава – в Киев и Чернигов; о своеволии галицких бояр, вышедших из повиновения Даниилу; о поездке Якова, стольника Даниила, в Понизье и его переговорах с Доброславом Судычем; об аресте по приказу Даниила Доброслава Судыча и Григория Васильевича – незаконных правителей Понизья и «горной страны Перемышльской» (статья 6748 г. в Ипатьевском списке); о попытке Ростислава Михайловича вместе с болоховскими князьями захватить Бакоту, предотвращенной Кириллом, печатником Даниила; о разорении Даниилом Болоховской земли; о захвате Галича Ростиславом и изгнании его Даниилом; о походе Андрея, дворского Даниила, на Перемышль, захваченный Константином Рязанским, сторонником Ростислава Михайловича, бегстве Константина и расправе Андрея со слугами перемышльского епископа и певцом Митусой (статья 6749 г. в Ипатьевском списке); о преследовании татарами Ростислава Михайловича до Борка, его бегстве в Венгрию и женитьбе на дочери короля Белы; о направлении к Даниилу Батыем, вернувшимся из похода в Венгрию, двух богатырей – Манмана и Балая; об отъезде Даниила из Холма вместе с митрополитом Кириллом к князю Васильку (статья 6751 г. в Ипатьевском списке).

После такой обширной вставки концовка *Повести о нашествии Батыя* утратила первоначальный смысл. Известия о «воевании» татарами земель «до Володавы и по озерамъ», а также пропущенное в Ипатьевском списке сообщение о возвращении татар «в землю свою», будучи помещенными в новом контексте известий Ил о посылке вернувшимся из Венгрии Батыем двух «богатырей» к Даниилу, приобрели новый смысл, весьма далекий от первоначального.

Большинство историков полагают, что сообщение о разорении татарами земель «до Володавы и по озерамъ» является продолжением известия о посылке Батыем к Даниилу Манмана и Балая. Упомянутую здесь *Володаву* отождествляют с современным городом *Влодава* (*Włodawa*, поветовый центр Люблинского воеводства Польши), на территории которого при впадении речки Влодавки в Западный Буг обнаружены следы древнерусского городища²².

В итоге отмечается факт еще одного нападения татар на Вольту, состоявшегося в 1242 или 1243 г. и закончившегося разорением земель вокруг Холма и Люблина – до Влодавы²³. В некоторых новейших работах даже сделаны уточнения недостающих в сообщении Ил деталей: указаны названия озер, по берегам которых воевали татары: «Весной 1242 г. татары опустошили земли “до [города] Во-

лодавы и по озерам [Свитязь, Пулемецкое, Луки; на восток от города Влодавы] и вернулись, много зла совершив»²⁴.

Между тем в Ил в статье 6748 (1240) г. встречаем упоминание еще одного населенного пункта со схожим названием – *Водава*. Здесь соединился со своим отцом Даниилом его сын Лев, вернувшийся из Венгрии: «Вышедшоу же Лвови изъ Оугорь с бояры Галичкыми, и приеха во Водавоу ко отцю си, и радъ бысть емоу отець»²⁵.

Как соотносятся между собой летописные топонимы *Водава* и *Володава*? В литературе на этот счет нет единого мнения. Большинство исследователей считают, что Ил в статьях 6748 и 6751 г. говорит о разных географических объектах: Водава – город в Галицком княжестве, а Володава – город в Волынском княжестве²⁶, или Водава и Володава – два города в Галицкой земле²⁷.

Н.Ф. Котляр и Л.Е. Махновец высказали предположение, что упомянутые названия имеют отношение к одному объекту – городу Володава на Западной Волыни, близ Холма и Люблина (современный город Влодава в Польше)²⁸. По-видимому, такого же мнения придерживался М.С. Грушевский, датировавший встречу Льва с Даниилом «в Володаве» второй половиной марта 1241 г., а татарское воевание «до Володавы» – весной 1242 г.²⁹

В пользу локализации летописной Водавы близ Холма свидетельствует сообщение Ил, помещенное непосредственно перед известием о встрече Даниила со Львом. Накануне Даниил находился в Холме, где принимал своего союзника Ростислава Владимировича: «Ростислав же Володимеричь приде к Данилоу во Холмъ, одержаль бо беаше Богъ от безбожных Татаръ»³⁰. Поскольку другого населенного пункта с похожим названием в районе Холма в историческое время не известно³¹, приходится признать, что в известии о встрече Даниила со Львом в Водаве речь идет о древнерусском городе Володава, располагавшемся на территории современной Влодавы.

Употребление разных названий в известиях, относящихся к одному географическому объекту и хронологически разделенных событиями одного года, указывает, что сообщения о встрече Даниила и Льва в Водаве и воевании татар до Володавы происходят из различных источников, механически соединенных позднейшим сводчиком.

Однако дело не только в этом.

Возвращенное в свой первоначальный контекст и представленное в полном виде известие о стоянии татар на Дунае и воевании до Володавы, очевидно, подразумевает вовсе не нападение татар на Западную Волынь, а какие-то другие события, связанные с пребыванием завоевателей в Дунайском регионе.

Поскольку о Володаве и прилегающих озерах составитель *Повести о нашествии Батыя* вспоминает в самом конце своего произведения, в связи с завершением великого Западного похода монголов, можно думать, что в данном случае речь идет о географическом объекте, ставшем последним рубежом на западе, достигнутым завоевателями.

Употребляемое в Ил и позднейших общерусских летописях название *Володава* - скорее всего, гидроним, так как фигурирует в общем ряду с другими водными объектами – Дунаем и еще какими-то озерами, названия которых не приводятся.

Возможно, под *Володавой* составитель *Повести о нашествии Батыя* имел в виду *Влтаву*, которая наряду с Дунаем считается одной из наиболее крупных и полноводных рек Центральной Европы. Протекающая по территории Чехии Влтава в своем верхнем и среднем течении действительно связана с большим количеством озер и других водоемов. Бассейны Влтавы и Дуная географически связаны между собой.

Известно, что во время Западного похода монголо-татарские войска достигли чешских земель. В источниках сохранились сведения о военных действиях в районе Опавы, Градишева и Оломоуца³². Хронистами засвидетельствован также факт разорения татарами Моравии на глубину четырехдневного перехода³³. Впрочем, некоторые известия о пребывании татар в Чехии носят характер легенд или являются позднейшими фальсификациями, как, например, содержащийся в так называемой Краледворской рукописи рассказ о победе над татарами в битве при Оломоуце чешского войска под предводительством Ярослава из Штернберка³⁴.

Название *Влтава* в различных европейских языках имеет несколько форм: чеш. *Vltava*, польск. *Wetława*, нем. *Moldau*, которые восходят к древневерхненемецкой форме **wilt ahwa* («дикая вода»). В передаче русского летописца это название могло приобрести форму *Волдава* – чередование корневого *-d* и *-t* зафиксировано в средневековых западноевропейских источниках *Fuldaha* (*Annales Fuldenses*, 872) и *Wlitaau* (*Chronica Boemorum*, 1118)³⁵.

В летописях, сохранивших в своем составе Белорусско-Литовский свод 1446 г., концовка *Повести о нашествии Батыя* почти дословно совпадает с текстом С1л – НК2 – Н4л за исключением одного названия – вместо «до Володавы» здесь читается «до Мольдавы» (Никифоровская летопись) или «до Мольдавы» (Супрасльская летопись): «и гнаша я до реки Дунаа и стояшя победе 3 лета, и воеваша до Мольдавы и по озером, и възвратишяся в свою землю»³⁶.

Еще один вариант южнорусской версии *Повести о нашествии Батыя* дошел до нас в составе Густынской летописи – памятника укра-

инского летописания XVII в. В передаче этого источника в конце повести читается сообщение о пленении татарами Угорской земли до Молдавы и Дуная: «но преможены быша Угры, побегоша, а Татаре гнаша по нихъ и поплениша землю Угорскую даже до Молдавы и Дуная, за три лета пленяюще ю»³⁷.

Как установлено А.А. Шахматовым и другими исследователями, составителем Белорусско-Литовского свода 1446 г. (Белорусской Первой летописи) сообщения о событиях монголо-татарского нашествия 1238–1240 гг. взяты из источников, близких к С1л и Н4л³⁸. Напротив того, составитель Густынской летописи не был знаком с летописями новгородско-софийской группы и при описании событий Батыева нашествия опирался на известия южнорусского источника, близкого к Ил³⁹.

Не исключено, что у западнорусских и украинских летописцев XV – XVII вв. известие о воевании татар до Волдавы могло вызвать ассоциацию с названием реки Молдава (рум. *Moldova*) – правого притока Сирета. Река Молдава дала свое имя Молдавскому княжеству. В форме *Молдовлахия* (*Μολδοβλαχία*) оно фиксируется в официальных документах болгарских царей, начиная с первой половины XIII в., и более широко – в источниках XIV–XV вв.⁴⁰

В так называемой Славяно-Молдавской летописи 1359–1504 гг. сохранился легендарный рассказ об основании Молдавского государства венгерским королем Владиславом после «брани» «от татарь, от князя Неймета с своих кочевий, с реки Прута и с реки Молдавы». Тогда татары «придоша чрезъ высокие горы и поперегъ земли Угорския Ерделя, и придоша на реку Морешъ и ста ту»⁴¹. В этом рассказе, дошедшем в составе ряда сборников исторического содержания XVI–XVII вв., в том числе в нескольких списках Воскресенской и Никоновской летописей⁴², география похода татар на Венгрию локализуется между реками Молдавой и Марошем (венг. *Maros*, рум. *Mureş*) – левым притоком Тисы. Возможно, под влиянием этих сведений первоначальный вариант *Волдава* был заменен в последствие на *Молдава*.

Приведенные данные дают основание предположить, что в первоначальном тексте южнорусской версии ***Повести о нашествии Батые*** после известия о победе татар над венграми на реке Солоной и преследовании их до Дуная читалось сообщение о трехлетнем «стоянии» татар на Дунае и «воевании» до Волдавы: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Волдавы и по озеромъ, и възвратишася в землю свою».

При составлении ГВл, после того как в первоначальный текст повести была включена обширная вставка из жизнеописания Даниила Галицкого, известие о воевании татар до Молдавы оказалось после

сообщения о посылке Батыем к Даниилу двух «богатырей» и отъезде Даниила из Холма к своему брату Василько в сопровождении митрополита Кирилла. В результате название далекой и, вероятно, не слишком известной на Волыни реки, до которой добрались монголы после победы над венграми, было принято за название расположенного неподалеку от Холма города Володавы, к востоку от которого также находились большие озера (Шацкие озера в междуречье Припяти и Западного Буга – в Любомльском и Шацком районах Волынской области).

Если верны выводы о тождестве Новгородско-Софийского свода – общего протографа С1л, НК2 и Н4л – и свода митрополита Фотия 1418 г., то при составлении последнего могла быть использована Ил в том виде, в каком она известна нам сегодня, поскольку ее древнейший сохранившийся список (Ипатьевский) датируется примерно этим же временем – концом 10 – началом 20-х гг. XV в. По данным Б.М. Клосса, при написании рукописи использована бумага с филигранями шести видов (с несколькими вариантами), большинство из которых в разной мере соответствуют бумажным водяным знакам рукописей, датируемых временем между 1404 и 1419 гг.⁴³ Пересмотр датировок Новгородско-Софийского свода и древнейшего списка Ил, в результате которого создание обоих произведений отнесено примерно к одному времени, вызвал к жизни гипотезу о влиянии Новгородско-Софийского свода на происхождение хронологии Ипатьевского списка. Оба памятника, таким образом, оказали влияние друг на друга в период их создания: из Ил (или близкого к ней южнорусского источника) составителем Новгородско-Софийского свода были заимствованы, в частности, известия об отношениях Руси с татарами (битва на Калке, нашествие Батыя), а хронология Новгородско-Софийского свода стала основой для разбивки на годовые статьи недатированных известий ГВл в Ипатьевском списке⁴⁴.

Наличие в С1л – НК2 – Н4л варианта **Повести о нашествии Батыя** без вставок из жизнеописания Даниила Галицкого заставляет думать, что ее текст взят не из ГВл, а из более раннего южнорусского источника, где указанных вставок еще не было.

Кроме того, Володава как близкий к Холму населенный пункт была известна и в Северо-Восточной Руси. Она упоминается в первой редакции «Хождения на Флорентийский собор» неизвестного суздальца, побывавшего в Холме и Володаве на обратном пути из Италии в Москву: «На утрия же въ четверток в 28 того же месяца (28 июля 1440 г. – А.М.) выехахом ис Холму и ночевахом у пана у Ондрюшка в Вугрушкех на реце на Бузе, 4 мили. А от Угровеска до Ганое 5 миль. От Ганое до Володавы 6 миль. От Володавы до Берестиа 3 мили»⁴⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Прохоров Г.М. Повесть о нашествии Батыя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 363-365.

2. Там же. С. 364.

3. Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969. С. 180-184.

4. См.: Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 279-283.

5. См.: Шахматов А.А. Обзорение летописей и летописных сводов XI–XVI вв. // Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2011. Т. II. С. 188-239; Лурье Я.С. Общерусский свод – протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 114-129; *Его же*. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 67-121; *Его же*. ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 199-218; *Его же*. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 14-15, 28-31, 39-43, 51-57, 109-116 и др.; *Его же*. Предисловие // ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 3-13.

6. См.: Бобров А.Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 3-20; *Его же*. Новгородское летописание 20-х гг. XV в. // Там же. Т. 48. С. 187-191; *Его же*. Летописный свод митрополита Фотия (Проблема реконструкции текста) // Там же. СПб., 2001. Т. 52. С. 98-137; *Его же*. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 128-160.

7. См.: Шибаетов М.А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368-383; *Его же*. Софийская 1 летопись и «Московско-Софийский свод» // История в рукописях и рукописи в истории. Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 129–145; *Его же*. Владимирский полихрон и Новгородско-Софийский свод // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2012. № 2 (48). С. 83-95.

8. См.: Майоров А.В. Монголо-татары в Галицко-Волынской Руси // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2012. № 4 (30). С. 56-72.

9. См.: Майоров А.В. Повесть о нашествии Батыя в Ипатьевской летописи. Часть вторая // *Rossica antiqua*. 2012. № 2. С. 43-113.

10. ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 787.

11. Там же. Стб. 794.

12. Там же. Стб. 791, 794.

13. Там же. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 303; СПб., 2002. Т. 42. С. 117; М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 227.

14. См.: Там же. Пг., 1917. Т. 4. Ч. 2. С. 215; М., 2001. Т. 7. С. 145; М., 2000. Т. 10. С. 118; М., 2000. Т. 15. Стб. 375; М., 2007. Т. 18. С. 61; М., 2005. Т. 20. С. 159; СПб., 1908. Т. 21. Ч. 1. С. 268; М., 2005. Т. 22. С. 400; М., 2004. Т. 23.

С. 78; М., 2000. Т. 24. С. 95; М., 2004. Т. 25. С. 131; М., 2006. Т. 26. С. 77; М., 1977. Т. 33. С. 68; М., 1978. Т. 34. С. 89; М., 2004. Т. 43. С. 94.

15. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 778.

16. *Грушевський М.С.* Історія української літератури. Київ, 1993. Т. III. С. 187; *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 86; *Котляр Н.Ф.* Галицко-Волынская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995. М., 1997. С. 112.

17. *Прохоров Г.М.* Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 171.

18. *Шахматов А.А.* Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП. 1900. Ч. 332. № 11. Ноябрь. С. 161.

19. *Осадчий Є.* Ще раз про проблему історичних назв волинських міст, згаданих у статті 1240 р. Іпатіївського літопису // Ruthenica. Київ, 2011. Т. X. С. 79.

20. См. факсимильное издание рукописи: The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles: The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Chetvertynskij (Pogodin) Codices. Cambridge, 1990 (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: Texts. Vol. VIII). P. 334, Col. 674.

21. Ibid. P. 337. Col. 680.

22. См.: *Барсов Н.П.* Материалы для историко-географического словаря России. Географический словарь Русской земли (IX–XIV ст.). Вильна, 1865. С. 38; *Раннопорт П.А.* Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв. М., 1967 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 140). С. 180; *Куза А.В.* Древнерусские городища X–XIII вв.: свод археологических памятников. М., 1996. С. 154, № 808.

23. См.: *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 230; *Его же.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 299; *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 187; *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 158; *Івакін Г.Ю.* Монгольська навала на Русь // Давня історія України. Київ, 2000. Т. 3. С. 583; *Хрусталеv Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига» (30 – 40 гг. XIII века). СПб., 2004. С. 236; *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2007. С. 198; *Голоvко О.Б.* Держава Романовичів та Золота Орда (40–50-ті рр. XIII ст.) // Український історичний журнал. 2004. № 6. С. 6; *Войтович Л.В.* Галицко-Волинські етюди. Біла Церква, 2011. С. 270-271, 303-304; *Карнов А.Ю.* Батый. М., 2011. С. 142.

24. *Кучинко М.М.* Історія населення Західної Волині, Холмщини та Підляштя в X–XIV століттях. Луцьк, 2009. С. 405.

25. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 789.

26. См.: *Труворов А.Н.* Географический указатель // Летопись по Ипатскому списку / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1871. С. 4; Указатель к первым восьми томам Полного собрания русских летописей. Отдел второй: Указатель географический / Сост. С.А. Андрианов. СПб., 1907. С. 34, 39; Именной и географический указатель к Ипатьевской летописи / Сост.

Л.Л. Муравьева, Л.Ф. Кузьмина; отв. ред. В.И. Буганов // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. С. XXXVI.

27. См.: *Лихачева О.П.* Галицко-Волынская летопись [Комментарии] // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5. С. 502, 503.

28. *Котляр Н.Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. Киев, 1985. С. 158; Літопис Руський. За Іпатським списком переклав Леонід Махновец / Відп. ред. О.В. Мишанич. Київ, 1989. С. 398, 400, 544. См. также: *Масенко Л.Т.* Водава // Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі / Відп. ред. О.С. Стрижак. Київ, 1985. С. 32.

29. *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901. Т. 41. С. 30, 31.

30. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 788-789.

31. См.: *Wawryniuk A.* Wielki leksykon lubelsko-wołyńskiego Pobuża: historia, geografia, gospodarka, polityka. Chełm, 2010. Т. 1: Gmina Żmudź. Powiat Chełmski; Chełm; Włodawa, 2010. Т. 2. Gmina Włodawa. Powiat Włodawski.

32. См.: *Králík O.* Historická skutečnost a postupná mýtizace mongolského vpádu na Moravu roku 1241, Olomouc 1969.

33. См.: *Annales Sancti Pantaleonis Coloniensis, 1238–1250* / Ed. H. Caradauns // MGH. SS. Hannoverae, 1872. Т. XXII. P. 535.

34. См.: *Лантева Л.П.* Краледворская и Зеленогорская рукописи и их русские переводы // Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. М., 2002. С. 19-20.

35. См. рассказ Фульдских анналов о походе войска восточнофранкского короля Людовика II Немецкого в Великую Моравию в мае 872 г. (*Annales Fuldenses sive Annales regni Francorum Orientalis* / Ed. Fr. Kurze. Hannoverae, 1891. P. 76) и рассказ Козьмы Пражского о наводнении в Праге в сентябре 1118 г. (*Cosmae Pragensis Chronica Boemorum* / Ed. B. Bretholz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Germanicarum. Nova series.* Т. 2. Berolini, 1923. P. 219).

36. ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 27, 44.

37. Там же. СПб., 2003. Т. 40. С. 119.

38. См.: *Чемерицкий В.А.* Работа автора первого белорусско-литовского свода над русскими источниками // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 183-184; *Лурье Я.С.* Летописи белорусско-литовские (западнорусские) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 26.

39. *Стависький В.* Київ і Київське літописання в XIII столітті. Київ, 2005. С. 36.

40. См.: *Стати В.* Молдаване: историческое и этнополитическое исследование. Кишинев, 2009. С. 153.

41. Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. / Сост. Ф.А. Грекул; отв. ред. В.И. Буганов. М., 1976. С. 55.

42. *Буганов В.И., Грекул Ф.А.* Введение // Там же. С. 6-7.

43. *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 1998 г. [Ипатьевской летописи] // ПСРЛ. Т. 2. С. F. Ранее исследователями была предложена несколько иная

датировка Ипатьевского списка – ок. 1425 г. (*Лихачев.Н.П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891. С. 52-53; *Шахматов.А.А.* Предисловие [к изданию Ипатьевской летописи 1908 г.] // ПСРЛ. Т. 2. С. VI.

44. См.: *Романова О.В.* О хронологии Галицко-Волынской летописи XIII в. по Ипатьевскому списку // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции, 11–13 ноября 1997 г. Великий Новгород, 1997. С. 66-70; *Ее же.* Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. [Вып. 1]. Сборник статей в честь В.К. Зиборова. СПб., 1997. С. 59-66; *Толочко А.П.* Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи // *Paleoslavica*. 2005. Т. 13. С. 5-35.

45. Хождеие на Флорентийский собор / Подг. текста, пер. и коммент. Н.А. Казаковой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 6. С. 486.

Сайт «Русины Молдавии» <http://www.rusyn.md>

Русины Молдавии

Общественная
организация

На сайте размещены монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин» (pdf), а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.